

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2020.62.152-164

УДК 343.9

Эффективность наказания: «Цель - Результат»

Аннотация: Понятие эффективности уголовного наказания может быть представлено как соотношение цели уголовного наказания и результатов его воздействия. Поэтому проблема эффективности уголовного наказания предполагает и научную разработку цели, выяснение того, насколько она соответствует действующим закономерностям и способна ли его реализация влиять (и в какой мере) на поступательное развитие общества. При этом следует отметить, что наказание направлено на достижение одной - единственной цели - предупреждение преступлений.

Надо помнить, что ближайшее будущее наказания невозможно определить вне контекста причин преступности. Вопрос, который всегда возникал и сейчас возникает при обсуждении роли наказания в борьбе с преступностью, - вопрос: является ли она вечной категорией, может ли человечество избавиться, в том числе и с помощью наказания, от этого социального зла? Ведь нельзя забывать, что теория причин и предупреждения преступлений появилась вследствие того, что, несмотря на ужесточение уголовных наказаний, уровень преступности продолжал расти. Вот почему очень важно знать объективные возможности уголовного наказания в достижении поставленной цели.

Ключевые слова: наказание; эффективность; показатели; цель; результаты; преступление; причины.

Слово «эффективность» находит свои корни в латинском *effectus*, что означает «результат, следствие каких-либо причин, действий» [2, с. 382]. Философы под эффективностью понимают «меру целевой возможности» [1, с. 45]. Экономисты связывают эффективность с достижениями экономически выгодных результатов [9, с. 122-123].

Некоторые ученые пришли к выводу, что в силу взаимообусловленности социальных и экономических результатов понятие «эффективность» отнюдь не является принадлежностью только экономической науки при одном лишь условии, что в основе социальной эффективности лежит эффективность экономическая [3, с. 117]. Мы согласны с В.В. Головченко, который полагает, что в правовую науку слово «эффективность» проникло из науки экономической (из общей теории управления) [6, с. 12].

Эффективность - это категория оценочная. Она раскрывает соответствие деятельности и поставленной перед нею цели. Именно так понимают понятие эффективности многие юристы.

Например, В.И. Каминская считает, что эффективность означает соответствие фактически достигнутого поставленной цели [12, с. 30].

♦ Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ, Азербайджан. E-mail: mop_i_sid@yahoo.com

Другие, в принципе, соглашаясь с такой позицией, делают некоторые оговорки: они связывают эффективность не только с достижениями поставленных целей, но и с выполнением последних с минимальными затратами материальных средств, человеческой энергии и времени. Поэтому под эффективностью правовых норм понимается получение наибольшего результата в достижении цели [15, с. 23]. Есть также попытка некоторых авторов при определении эффективности выйти за пределы формулы «цель- результат». Они считают, что эффективность правового воздействия есть получение наибольшего результата в достижении цели; максимально полезной для развития общества результат воздействия права на общественные отношения; достижение определенных социально полезных результатов в регулируемых общественных отношениях в целях их развития (устранения), совершенствования, охраны и укрепления; объективная возможность, способность применяемого средства содействовать достижению желаемой цели. Так, Ф.Н. Фаткуллин и Л.Д. Чулюкин пишут: «Под эффективностью социалистических правовых норм следует понимать их способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения и на установки их участников в заданном направлении при тех социальных условиях, которые реально существуют в период их действия в стране» [247, с. 26].

За последние годы появилось несколько работ, посвященных эффективности уголовного наказания [21; 28; 25; 10]. И естественно, авторы высказывают самые различные точки зрения по этому вопросу.

Так, например, Г.Н. Симушков полагает, что... определение эффективности наказания должно заключаться в сравнении показателей рецидивной преступности и отрицательного поведения после освобождения от наказания и такими же данными в период отбывания наказания [21, с. 154].

По мнению А.М. Яковлева: «Эффективность наказания - степень реального обеспечения безопасности общества» [28, с. 101].

Б.С. Никифоров определял понятие эффективности уголовного наказания как проверяемую практикой борьбы с преступностью и предупреждения преступлений, адекватность положений закона потребностям жизни, правильность назначения и исполнения наказания [18, с. 4]. Таким образом, он отождествляет понятие эффективности уголовного наказания с правильностью назначения и его исполнения. С такой позицией соглашается и С.М. Дементьев: «...Можно сделать вывод, что не сама норма определяет ее эффективность, а ее применение и, в первую очередь, применение санкции» [7, с. 144].

Мы полностью поддерживаем тех авторов, которые считают, что понятие эффективности уголовного наказания может быть представлено как соотношение цели уголовного наказания и результатов его воздействия. Поэтому проблема эффективности уголовного наказания предполагает и научную разработку цели, выяснение того, насколько она соответствует действующим закономерностям и способна ли его реализация влиять (и в какой мере) на поступательное развитие общества. При этом следует отметить, что наказание направлено на достижение одной - единственной цели - предупреждение преступлений.

Для того чтобы цель наказания могла служить непосредственным эталоном оценки эффективности, ее (т.е. цель) необходимо уточнить и конкретизировать. Однако наличие самых точных представлений о цели не дает возможности судить о его эффективности, пока не выяснится, будет ли и насколько достигнута планируемая цель. Поэтому является важным, в

связи с изучением эффективности наказания, вопрос о том, что представляют собой его будущие (предполагаемые) результаты.

Если это так, то прогнозирование будущих результатов наказания оказывается необходимым компонентом изучения его эффективности.

Такой вывод вытекает из положений о том, что сущность определения эффективности любого управленческого решения состоит в сопоставлении фактически достигнутого и намеченной цели. Поэтому при изучении эффективности любого управленческого решения, появляется потребность в научном предвидении сравнительно отдаленных последствий применяемого решения.

Таким образом, проблема прогнозирования результатов наказания имеет исключительно важное значение, ибо, в конечном счете, это отражается на выборе вида и размера наказания, назначаемого подсудимому. Между тем, эта проблема в науке вообще не разработана. Попытка разработки методики конкретных исследований с помощью прогнозирования связана пока только с весьма проблематичными вычислениями чистого эффекта действия правовых норм [17, с. 27-30].

Центральное место в проблеме установления эффективности наказания занимает вопрос о ее критериях, показателях и оценках. Выяснить последнее - это значит найти «точку отсчета» при измерении действенности наказания, как и другого любого явления [23, с. 65].

В то же время решение этого вопроса представляет большие трудности и вызывает многочисленные споры.

Как мы знаем, экономисты благодаря знанию технических процессов и существующих методов производства, физических производственных возможностей, потенциальных издержек и затрат способны с весьма незначительными погрешностями определить эффективность производственной деятельности предприятия и прогнозировать издержки при производстве того или иного вида продукции. Особенность уголовного наказания состоит в том, что здесь речь идет не о конкретной экономике, не о производстве продукции и материальных затратах, а о явлениях более сложных - о социальном процессе, следствие которого трудно предвидеть, а полученный результат трудно оценить, не увязывая его с той социальной целью, достижению которой был подчинен этот процесс.

Г.Н. Симушков полагает, что для оценки эффективности наказания необходимо сравнить показатели рецидивной преступности, отрицательного поведения после освобождения от наказания, такими же данными в период отбывания наказания [21, с. 154]. Таким образом, чтобы измерить и оценить эффективность наказания, необходимо знать: а) показатели рецидивной преступности; б) поведение лиц, освобожденных от наказания; в) поведение этих осужденных в период отбывания наказания. Фактически речь идет о сравнении поведений осужденных до (в период отбывания наказания) и после освобождения. При этом понятие «поведение осужденного» следует понимать в широком смысле слова, куда входят и показатели рецидивной преступности.

Г.С. Гаверов пришел к выводу о том, что «действительно, в современных условиях мы не имеем какого-либо другого устойчивого показателя, на основе которого можно было бы делать вывод об эффективности наказания. Чем ниже уровень рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание, тем выше эффективность наказания» [4, с. 60]. Однако следует помнить, что процент рецидивистов среди отбывших наказание имеет значение и необходим при понимании структуры преступности, он важен для выяснения того, каковы кон-

тингенты преступников, имеем ли мы дело с лицами случайными или рецидивистами. Такой учет поможет разработке правильной политики, но он мало показателен для общего анализа эффективности наказания.

Г.А. Злобин делит критерии эффективности наказания на две группы: критерии эффективности общепредупредительного воздействия наказания и критерии эффективности частнопредупредительного воздействия наказания [10, с. 64-65].

Ф.М. Фаткуллин и Л.Д. Чулюкин считают, что возможный путь измерения эффективности норм права - определение соотношения цели, результата, издержек [24, с. 22].

В то же время, некоторые авторы высказывают сомнение в плане возможности измерения и оценки эффективности уголовного наказания. Так, М.Д. Шаргородский писал: «Представляется сомнительной возможность путем эмпирического анализа исследовать или статистически определить конкретное воздействие определенных мер наказания (как в отношении отдельных лиц, так и вообще) на достижение его целей» [26, с. 120].

Далее он пишет, что «критерии эффективности наказания определяются тем, что все цели наказания, указанные в литературе, кроме цели предупреждения совершения преступлений, либо достигаются самим фактом применения наказания (возмездие, кара, причинение страдания, восстановление справедливости и т. п.) и, таким образом, для констатации их эффективности никакие критерии не нужны, либо вообще их эффективность не может быть учтена какими-либо конкретными критериями (исправление, перевоспитание и т. п.)» [26, с. 120].

Некоторые авторы сводят понятие и оценку эффективности действия права к правоприменительной деятельности. По их мнению, только через правоприменение может проявляться эффективность действия правовых решений.

Так, С.Г. Струмилин отмечал, что всякий юридический закон начинает действовать, проявлять свои потенции лишь в случае его нарушения, т. е. когда применяются санкции закона [22, с. 133].

А. Кузнецов пишет: «Эффективность норм уголовного права в предупреждении преступлений и их социальная ценность наиболее полно проявляются в процессе правоприменения, в частности при назначении и исполнении наказания» [13, с. 5]. В связи с этим достаточно сослаться на высказывание И.М. Гальперина, который совершенно правильно отмечает, что «возможно представить ситуацию, когда эффективность наказания снижается за счет недостатков в деятельности органов, исполняющих наказание, при условии, что оно было законным, обоснованным и справедливым. Не исключено и обратное положение: исполнение наказания находилось на уровне предъявляемых требований, но не достижение высокой степени эффективности было обусловлено тем, что вид и (или) срок соответствующего наказания назначен судом без учета положений закона об индивидуализации ответственности» [5, с. 154-155]. Некоторые ученые полагают, что «эффективность уголовно-правовых санкций можно оценивать по их реальной возможности обеспечивать высокую степень частного и общего предупреждения преступлений» [11, с. 64].

По нашему мнению, критерий означает средство для решения чего-либо, признак истинности, достоверности или мерило суждения. В философском понимании критерием истинности утверждения, гипотезы теоретического построения является общественная практика. Исходя из этого, под критерием эффективности уголовного наказания можно понимать

результат его воздействия на: а) лиц, совершивших преступления и отбывающих наказание; б) других граждан.

Поэтому, прежде чем определить критерий эффективности наказания, важно установить основные направления механизма его воздействия на сознание и поведение преступников, а также других лиц, исходя из той цели, которая перед ним (наказанием) стоит. Но для этого надо определить, кто является объектом воздействия уголовного наказания.

При установлении действительности (эффективности) наказания, цель и результаты его достижения необходимо «материализовать», «овеществить» посредством введения соответствующих показателей, которые придали бы им количественную определенность. «Объективность таких измерений, — отмечает М.Я. Савин, — во многом зависит от показателей, нахождение которых представляет известную трудность» [20, с. 37]. Показатель эффективности – признак, характеризующий запрограммированную цель, а также фактически достигнутый результат и позволяющий придать им количественную определенность.

Таким образом, если критерий означает средство для решения чего-либо, признак истинности, достоверности или мерило суждения, то показатель позволяет судить о развитии какого-либо явления. По критерию можно судить о явлении в целом, в данном случае - о результатах воздействия наказания в соответствии с его целью. Показатель же, раскрывая это состояние, выступает уже в качестве формы, наполняющей его содержание. Критерий и показатель эффективности могут различаться по объему, поскольку показатель не всегда с достаточной полнотой отражает суть явления в целом.

Итак, ясно, что для определения эффективности наказания необходимо измерить цель, которая перед ним стоит, и результаты, полученные после его применения; в итоге посредством сравнения сделать соответствующие выводы относительно эффективности или неэффективности.

Но, чтобы измерить величину - это значит найти отношение измеряемой величины к другой однородной величине, принятой за единицу измерения [16, с. 6]. Иначе говоря, чтобы осуществить процедуру измерений, нужно прежде всего, провести их сравнительный вид, т.е., во-первых, найти непосредственный эталон оценки, во-вторых, выразить в однозначных единицах измерения, как цель наказания, так и результаты его действия. А из этого следует, что мы не сможем измерить эффективность наказания до тех пор, пока не выразим предварительно его цель и результаты в соотносимых единицах измерения, для чего необходимо разработать систему показателей.

Какими же признаками должны характеризоваться показатели эффективности уголовного наказания?

Во-первых, показатели должны раскрывать качественное значение цели уголовного наказания и фактически достигнутых результатов его (наказания) воздействия; во-вторых, давать количественное представление о цели и достигнутых результатах наказания. А из этого следует, что показатели эффективности уголовного наказания должны быть: а) сами количественно измерены; б) практически простыми и удобными для применения; в) реальными и конкретными.

В связи с этим, естественно, возникает вопрос: как измерить соотношение между целью и результатами наказания, и обязательно ли это соотношение должно иметь характер числового отношения?

На наш взгляд, измерение эффективности наказания не обязательно требует числовых показателей. Это практически очень трудно. Они могут основываться на относительных величинах числа: низкая, средняя, максимальная; худшая, средняя, лучшая; малая, средняя, большая. Такого же мнения придерживается А.Э. Жалинский. Он отмечает, что «в практике можно ввести три... степени эффективности: максимальную, среднюю и низкую (нулевую).

По максимальной - поставленные цели осуществляются в максимальном объеме при минимальной затрате социальных средств и в кратчайший срок.

Средняя эффективность - это осуществление целей с затратой средств в объеме, допускаемом обществом, в сроки, позволяющие использовать полученные положительные результаты. Низкая эффективность предполагает нереализованность конкретно определенных целей» [8, с. 241].

Представляется целесообразным выделение 4 условных ступеней эффективности наказания: высокоэффективная, среднеэффективная, малоэффективная, неэффективная (нулевая эффективность).

Высокоэффективная ступень - результат оказался настолько положительным, что равен, либо приближается к идеалу, задуманному как цель. В таком случае, наказание сдерживает людей от совершения преступления. Однако преступность существует, ибо она имеет социальные корни. Ее уровень - незначительный, идет тенденция к снижению. Борьба с преступностью - не проблема. Таковы результаты наказания.

Среднеэффективная ступень - обеспечение достижения определенных результатов соответствует современному уровню объективно предъявленных требований. Применительно к эффективности наказания – это означает, что наказание не в состоянии сдерживать всех людей от совершения преступления. Поэтому незначительная часть населения все-таки совершает преступление. Следовательно, преступность существует, хотя ее уровень и невысокий.

Малоэффективная ступень - результаты наказания оказались значительно ниже намеченной цели. А это означает, что наказание не в состоянии сдерживать определенную часть населения от совершения преступления. Поэтому уровень преступности относительно высокий и стабильный. Тенденция к снижению не наблюдается, наоборот, идет рост отдельных категорий преступлений. Проблема борьбы с преступностью - острая.

Неэффективная ступень - наказание, как мера борьбы с преступностью, не способна принести положительных результатов, т. е. оно не в состоянии сдерживать значительную часть населения от совершения антиобщественных деяний. Уровень преступности очень высокий и идет тенденция к ее росту. В принципе следует исходить из того, что сводить эффективность наказания к реально наступившим желаемым результатам нельзя, ибо, практически, трудно себе представить ситуацию, когда и цель, и результат совпадают полностью. Кроме того, результаты наказания могут быть не достигнуты не из-за того, что оно неэффективно, а из-за того, что оно плохо реализовано. Например, из-за необеспечения принципа неотвратимости наказания. Для обеспечения эффективности наказания необходимы соответствующая предпосылка и условия. К числу общих предпосылок эффективности наказания относятся экономический и политический строй общества, уровень сознания и правосознания граждан, высокая культура и т. д. Главное заключается в том, чтобы выделить главные результаты и определить основные показатели эффективности наказания. При этом следует при оценке эффективности учитывать не только результаты, достигнутые в отношении поставленной цели, но и те побочные, которые не являлись его целью, но оказались с

ними непосредственно связаны. Следует признать, что соотношение цели и результатов наказания создает большие и трудные проблемы. С таким выводом согласны многие ученые, занимающиеся проблемой эффективности [27, с. 35]. Однако это ни в коей мере не дает основание отказаться от попыток измерения эффективности наказания, как это делает В.И. Пугинский [19, с. 16]. Для обеспечения эффективности наказания необходимы соответствующие предпосылки и условия. Что следует понимать под предпосылками эффективности наказания? И.В. Лазарев пишет, что предпосылками можно именовать существующие объективно обоснованные экономические, политические, идеологические и правовые факторы, которые в той или иной степени самим фактом существования влияют на эту деятельность в направлении упрощения ее результативности [14, с. 100].

Исходя из этого, к числу общих предпосылок эффективности наказания относятся экономический и политический строй общества, уровень сознания и правосознания граждан, высокая культура, уровень развития науки и степень использования ее достижений на практике [23, с. 76]. Условия эффективности уголовного наказания - это требования к качеству организации и осуществлению его назначения и исполнения.

Эффективность наказания может быть обеспечена при условии, если установленная в законе санкция соответствует принципам уголовного права и обеспечивает достижение цели наказания, его неотвратимость, возможность его индивидуализации и, наконец, экономию карательных средств. Этим требованиям уголовной политики должны быть подчинены характер уголовно-правовых санкций, их пределы, а также практика применения наказания.

Итак, можно сделать следующий вывод. Эффективность - есть качественно-количественная характеристика, отражающая определение соотношения цели и результатов. Исходя из такого взгляда на понятие эффективности, мы рассматриваем эффективность наказания как соотношение между фактическим результатом действия этого наказания и той реальной целью, для достижения которой оно применяется.

В виде формулы это выглядит следующим образом:

$$Э_n = Р_n / Ц_n, \text{ где}$$

Э_n - эффективность наказания - подлежит оценке.

Р_n - результат наказания - ?, т.е. следует определить.

Ц_n - цель наказания - предупреждение преступлений. Исходя из этого, хотелось бы на примере нашей республики попытаться определить уровень эффективности уголовного наказания.

Преступность в Азербайджане, после развала СССР, не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась, и идет тенденция к росту. То же самое происходит и в других странах СНГ. Увеличилось количество умышленных убийств и других тяжких и особо тяжких преступлений. Следует отметить первые годы образования независимого государства (1992-1996 гг.). До распада СССР в Азербайджане совершалось ежегодно в среднем 14-15 тысяч преступлений. В 1987 г. было зарегистрировано около 14 тысяч преступлений, а в 2007 г. - почти 19000.

В сравнении со странами Европы мы выглядим не лучшим образом. Как было отмечено в среднем в нашей республике ежегодно совершается по официальным (зарегистрированным) данным, за последние 10 лет более 18 тысяч преступлений. В Австрии этот показатель составляет 8000, а в Швейцарии - около 6 тысяч. Так, например, если в 2005 г. в Азербайджане было зарегистрировано более 18 тысяч преступлений, то в Австрии - 8,5 тысяч. В 2004 г. в Швейцарии этот показатель составлял около 6 тысяч, а в Азербайджане - около

17000. В качестве сравнения взяты эти страны потому, что национальное население этих стран почти такое же, как в Азербайджане.

Резко увеличилось количество преступлений с использованием огнестрельного оружия, особенно в первые годы развала СССР (1992-1996 гг.).

Основную массу преступности составляют: преступления против личности – 47-48%; преступления против общественного порядка и общественной безопасности – 32-33%; преступления в экономической сфере – 17-18%.

Идет тенденция к росту преступлений, связанных с наркотиками, средний показатель которого – 10-11% ежегодно от общего количества преступлений.

Более 85% лиц, совершавших преступления, - это трудоспособные безработные, а 84-85% - со средним образованием, ранее осужденные – 12-14%. В нетрезвом состоянии совершаются около 10% всех преступлений.

Статистические данные состояния преступности в Азербайджане за последние 20 лет позволяют отнести уровень эффективности уголовного наказания к 3 ступени эффективности, т. е. малоэффективной, в то время, как поставлена цель, по крайней мере, к постепенному, но стабильному сокращению преступности, чего, к сожалению, мы не наблюдаем. В чем же причина? Понятно, что это связано с комплексом многочисленных обстоятельств и условий социального, экономического, а также политического характера. Но нас интересует роль уголовного наказания в борьбе с преступностью и причины его малоэффективности в предупреждении преступлений. В принципе, определить «вину» уголовного наказания в уровне существующей преступности, практически, невозможно, ибо не представляется возможным отделить от общей массы преступности ту часть, которая непосредственно связана с неэффективностью или малоэффективностью именно устрашительно-предупредительного воздействия уголовного наказания. Поэтому малоэффективность наказания связана также с теми причинами преступности, борьба с которыми находится за пределами объективных возможностей наказания. Надо помнить, что ближайшее будущее наказания невозможно определить вне контекста причин преступности. Вопрос, который всегда возникал и сейчас возникает при обсуждении роли наказания в борьбе с преступностью, - вопрос: является ли она вечной категорией, может ли человечество избавиться, в том числе и с помощью наказания, от этого социального зла? Ведь нельзя забывать, что теория причин и предупреждения преступлений появилась вследствие того, что, несмотря на ужесточение уголовных наказаний, уровень преступности продолжал расти. Вот почему очень важно знать объективные возможности уголовного наказания в достижении поставленной цели.

Библиография

1. Андрищенко М.Н. Понятие эффективности и его философский смысл. В кн.: Философские и социологические исследования. Вып. 12. - Л.: 1971. - С. 42-53.
2. Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Изд-во Советская энциклопедия, 1978, т. 30. - 631 с.
3. Виленский М. О критериях оценки экономической эффективности новой техники // Вопросы экономики, 1972. - № 10. - С. 114-118.

4. Гаверов Г.С. Понятие и критерии эффективности уголовного наказания. В кн.: Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания / Учебное пособие. - Иркутск: 1976. - 99 с.
5. Гальперин И.М. Наказание. Социальные функции, практика применения. - М.: Юрид. лит., 1983. - 208 с.
6. Головченко В.В. Эффективность правового воспитания. Понятие, критерии, методика измерения. - Киев: Наукова думка, 1985. - 128 с.
7. Дементьев С.М. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. - 208 с.
8. Жалинский А.Э. Анализ и оценка эффективности предупреждения преступности. - в кн.: Теоретические основы предупреждения преступности. - М.: Юрид. лит., 1977. - 256 с.
9. Зеленевский Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. - М.: 1971. - 311 с.
10. Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии. В кн.: Вопросы предупреждения преступности. - М.: 1965. - С. 58-67.
11. Игнатов А.Н., Осипов П.П. Роль уголовно-правовых санкций в предупреждении преступлений//Вестник ЛГУ. Право, 1981. - № 5. - С. 62-65.
12. Каминская В.И. Теория советского уголовно-процессуального закона: Автореф. дис... докт. юрид. наук. - М.: 1967. - 42 с.
13. Кузнецов А. Роль нормы уголовного права в предотвращении преступности//Советская юстиция, 1981. - № 10. - С. 4-11.
14. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. - 207 с.
15. Лебедев М.П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. - М.: Юрид. лит., 1974. - 296 с.
16. Мельников О.Н. О роли измерения в процессе познания. - Новосибирск: Наука, 1968. - 96 с.
17. Никитинский В.И., Глазырин В.В. Казаринова С.Е. О методике измерения эффективности правовых норм // Сов. гос. и право, 1975.- № 9. - С. 27-30.
18. Никифоров Б.С. К вопросу об изучении эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В кн.: Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. - М.: 1968. - 255 с.
19. Пугинский В.И. Исследование эффективности гражданско-правовых средств // Вестник Моск. ун-та, 1977. - № 6. - С. 14-19.
20. Саввин М.Я. Административный штраф. - М.: Юрид. лит., 1984. 112 с.
21. Симушков Г.Н. О понятии и критериях эффективности отбывания исправительных работ / Сб. статей. // В кн.: Преступность и ее предупреждение. - Л.: 1971. - С. 152-163.
22. Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. - М.: Экономиздат, 1961.- 414 с.
23. Сундуров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - Казань, изд-во Казан. ун-та, 1980. - 216 с.
24. Фаткулин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. - Казань, изд-во Казан. ун-та, 1977. - 119 с.

25. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. - 160 с.
26. Шаргородский М.Д. Цели наказания в социалистическом уголовном праве и его эффективность (анализ и прогноз) / В кн.: Преступность и ее предупреждение. - Л.: 1971. - С. 104-126.
27. Эффективность правовых норм. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. - 143 с.
28. Яковлев А.М. Об эффективности исполнения наказания // Советское государство и право, 1964. - № 1. - С. 99-103.

Rahimov I.M. ♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2020.62.152-164

УДК 343.9

Effectiveness of punishment: “The goal – results”

Abstract: The concept of the effectiveness of criminal punishment can be represented as the ratio of the purpose of criminal punishment and the results of its impact. Therefore, the problem of the effectiveness of criminal punishment presupposes the scientific development of the goal, clarification of how it corresponds to the existing laws and whether its implementation is able to influence (and to what extent) the progressive development of society. It should be noted that the punishment is aimed at achieving one - the only goal - the prevention of crime.

It should be remembered that the near future of punishment cannot be determined outside the context of the causes of crime. The question that has always arisen and now arises when discussing the role of punishment in the fight against crime is the question: is it an eternal category, can humanity get rid of this social evil, including through punishment? After all, one must not forget that the theory of the causes and prevention of crimes appeared due to the fact that, despite the tightening of criminal penalties, the crime rate continued to grow. That is why it is very important to know the objective possibilities of criminal punishment in achieving this goal.

Keywords: punishment; efficiency; indicators; goal; results; crime; causes.

References

1. Andruschenko M.N. *Ponyatie effektivnosti i ego filosofskiy smysl*. V kn. Filosofskie i sotsiologicheskie issledovaniya Vyp. 12 [Concept of effectiveness and its core. In a book Philosophical and sociological studies]. Issue 12. Leningrad, 1971, pp. 42-53.
2. *Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya*. 3 izd. [The Great Soviet Encyclopedia]. 3-d edition. Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1978, v. 30, 631 p.
3. Vilenskiy M. *O kriteriyakh otsenki ekonomicheskoy effektivnosti novoy tekhniki* [On criteria of assessment of economic effectiveness of new mechanics]. *Voprosy ekonomiki-Issues of Economics*, 1972, no. 10, pp. 114-118.
4. Gaverov G.S. *Ponyatie I kriterii effektivnosti ugovnogo nakazaniya*. V kn. Voprosy naznachenia nakazaniya i osvobozhdenia ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya. Uchebnoe posobie [Concept and criteria of effectiveness of criminal punishment. Teaching aid]. Irkutsk, 1976, 99 p.
5. Galperin I.M. *Nakazanie. Sotsial'nye funktsii, praktika primeneniya* [Punishment. Social functions, practice of application]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1983, 208 p.

♦ **Rahimov Ilham Mammadhasan oglu** – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Jurist of Azerbaijan Republic, Baku, Azerbaijan. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

6. Golovchenko V.V. *Effektivnost' pravovogo vospitania. Ponyatie, kriterii, metodika izmereniya* [Effectiveness of legal education. Concept, criteria, method of measurement]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985, 128 p.
7. Dementyev S.M. *Lishenie svobody. Ugolovno-pravovyye i ispravitel'no-trudovyye aspekty* [Deprivation of freedom. Criminal-legal and correctional labour aspects]. Rostov on Don, Rostov University Publ., 1981, 208 p.
8. Zhalinsky A.E. *Analiz i otsenka effektivnosti preduprezhdeniya prestupnosti* [Analysis and assessment of crime prevention effectiveness]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1977, 256 p.
9. Zelenevsky Ya. *Organizatsiya trudovykh kollektivov. Vvedenie v teoriyu organizatsii i upravleniya* [Formation of labour teams. Introduction in the theory of formation and management]. Moscow, 1971, 311 p.
10. Zlobin G.A. *O metodologii izucheniya effektivnosti ugolovnogo nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave i kriminologii* [On methodology studying of criminal punishment effectiveness in the soviet criminal law and criminology]. Moscow, 1956, pp. 58-67.
11. Ignatov A.N., Osipov P.P. *Rol' ugolovno-pravovykh sanktsiy v preduprezhdenii prestupleniy* [Role of criminal legal sanctions in crime prevention]. *Vestnik LGU. Pravo – Gerald LSU. Law*, 1981, pp. 62-65.
12. Kaminskaya V.I. *Teoriya sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo zakona. Avtoref. dis...dokt.yurid. nauk* [Theory of the soviet criminal procedural law. Thesis of Doc. of Law Diss]. Moscow, 1967, 42 p.
13. Kuznetsov A. *Rol' normy ugolonogo prava v predotvraschenii prestupnosti* [Role of the norm of criminal law in crime prevention]. *Sovetskaya yustitsiya-Soviet Justice*, 1981, pp. 4-11.
14. Lazarev V.V. *Effektivnost' pravoprimentel'nykh aktov* [Effectiveness of law enforcement acts]. Kazan. Kazan Univ. Publ., 1975, 207 p.
15. Lebedev M.P. *Gosudarstvennye resheniya v sisteme upravleniya sotsialisticheskim obshchestvom* [State decisions in the system of administration by socialistic society]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1974, 296 p.
16. Melnikov O.N. *O roli izmereniya v protsesse poznaniya* [On a role of measurement in cognition process]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1968, 96 p.
17. Nikitinskiy V.I., Glazyrin V.V., Kazarinova S.E. *O metodike izmereniya effektivnosti pravovykh norm* [On method of measurement of legal norms effectiveness]. *Sov.gos. i pravo – Soviet State and Law*, 1975, no. 9, pp.27-30.
18. Nikiforov B.S. *K voprosu ob izuchenii effektivnosti ugolono-pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu* [To an issue on studying criminal legal measures effectiveness of fight to crime]. Moscow, 1968, 255 p.
19. Puginskiy V.I. *Issledovanie effektivnosti grazhdansko-pravovykh sredstv* [Research in effectiveness of civil legal means]. *Vestnik Mosk. un-ta - Gerald of Moscow Univ.*, 1977, no. 6, pp. 14-19.
20. Savvin M.Ya. *Administrativnyi shtraf* [Administrative penalty]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1984, 112 p.
21. Simushkov G.N. *O ponyatii i kriteriyakh effektivnosti otbyvaniya ispravitel'nykh rabot. Sb. stateyi* [On concept and criteria of effectiveness of correctional works. Collection of articles]. Leningrad, 1971, pp. 152-163.

22. Strumilin S.G. *Problemy sotsializma i kommunizma v SSSR* [Problems of socialism and communism in the USSR]. Moscow, Ekonomizdat Publ., 1961, 414 p.
23. Sundurov F.R. *Lishenie svobody i sotsial'no-psikhologicheskie predposylki ego effektivnosti* [Deprivation of freedom and socio-psychological preconditions its effectiveness]. Kazan. Kazan Univ. Publ., 1980, 216 p.
24. Fatkulin F.N., Chulyukin L.D. *Sotsial'naya tsennost' i effektivnost' pravovoyi normy* [Social value and effectiveness of legal norm]. Kazan. Kazan Univ. Publ., 1977, 119 p.
25. Shargorodskiy M.D. *Nakazanie, ego tseli i effektivnost'* [Punishment, its goals and effectiveness]. Leningrad, Leningrad Univ. Publ., 1973, 160 p.
26. Shargorodskiy M.D. *Tseli nakazaniya v sotsialisticheskoy ugolovnoy pravoy i ego effektivnost' (analiz i prognoz)* [Goals of punishment in socialistic criminal law and its effectiveness (analysis and forecast)]. Leningrad, 1971, pp. 104-126.
27. *Effektivnost' pravovykh norm* [Effectiveness of legal norms]. Leningrad, Leningrad Univ. Publ., 1977, 143 p.
28. Yakovlev A.M. *Ob effektivnosti ispolneniya nakazaniya* [On effectiveness of punishment execution]. *Sov.gos. i pravo - Soviet State and Law*, 1964, no. 1, pp.99-103.